

СИЛА (ПОНЯТИЕ И СЛОВО)

Общеславянское слово *сила*, одно из самых употребительных в древнейших памятниках письменности¹, но *pejaspného rûvodu*², не имеет признаков, которые позволили бы считать его заимствованием или продуктом словотворчества переводчиков греческих церковных текстов. Это дает основание отнести его в праславянский лексический фонд. Отчетливо видна его фонетическая непохожесть на смысловые эквиваленты в языках неславянских, новых и древних (эта констатация должна иметь оговорку о нестрогом применении понятия эквивалентности, причина станет ясной из дальнейшего рассуждения).

«Что такое сила? Интуитивно мы чувствуем, что именно обозначается этим термином. Это понятие возникает из усилия, которое мы производим при толчке, броске или тяге, из того мускульного ощущения, которое сопровождает все эти действия. Но обобщение этих понятий выходит далеко за пределы столь простых примеров. Мы можем думать о силе, даже не воображая себе лошадь, тянущую повозку»³.

Возможно, что крылатый конь Пегас, на котором возносилась интуиция древних поэтов, получил имя от *πῦρός* 'сильный', а впоследствии и 'белый'⁴. Этот диапазон разброса значений слова напоминает, что иногда «метод рассуждения, навязываемый интуицией, неверен и приводит к ложным идеям»⁵.

Каждый этап естествознания не начинается с изгнания прежних терминов. Можно «использовать старые слова в традиционном смысле всякий раз, когда мы имеем дело с феноменами, которые не слишком далеки от повседневной жизни или от классической физики. . . . Природа научила нас тому, что эти слова или понятия имеют только ограниченную сферу применимости. И когда мы выходим за пределы этой сферы, то в нашем распоряжении остаются довольно абстрактные понятия и математический язык, который может быть понят только специалистами, но не может быть недвусмысленно переведен на простые языки повседневной жизни»⁶. Эйнштейн подчеркивал, что, когда описывается явление, язык как система координат обнаруживает свою недостаточность⁷.

¹ Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М., 1977, с. 38—39.

² Machek², с. 542—543.

³ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1965, с. 13.

⁴ Chantraine, p. 894; Garzya A. Sull'accezione coloristica di alcuni termini greci. — Le Parole e le Idee, 1970/72, v. 12—14, с. 41—50.

⁵ Эйнштейн А., Инфельд Л. Указ. соч., с. 9.

⁶ Гейзенберг В. Развитие понятий в физике XX столетия. — Вопросы философии, 1975, № 1, с. 79.

⁷ Bridgman P. W. Einsteins Theorien vom methodologischen Gesichtspunkt. — In: Albert Einstein als Philosoph und Naturforscher. Hrsg. von P. A. Schilpp. Stuttgart, 1955, S. 236.

Какие представления связывались со словом *сила* на древнейшем этапе его существования, от которого не осталось ничего того, что для естествоиспытателя восполняет недостаточность языка? Этому периоду история механики отводит ничтожно мало места. Но механика существовала и тогда! Постройка мегалитических сооружений означала целесообразное перемещение многотонных глыб неизвестным нам способом. Это — о количественной стороне явления, об умении суммировать физические возможности множества участников трудового процесса, рассчитывать величину и направление огромной суммарной силы. А точность натяжения тетивы лука была такой, что с дальнего расстояния стрела поражала малую цель. Не только человек умел соразмерять свое мускульное усилие и его потребное действие. На этом держится вся гармония животного мира — ошибающийся, неуклюжий расплачивается жизнью. Отличие человека — способность к мыслительным операциям, конструирующим орудия труда: подкладной каток, рычаг, клин, веревку, а также потребность в словах, обозначающих понятия, применяемые в этих мыслительных операциях. Наиболее общим понятием при конструировании орудий труда, понятием абсолютно необходимым, как раз и является то, что мы называем *силой* — славянским словом, которое в эпоху первой письменной фиксации соответствовало не менее чем десятку дифференцированных терминов греческого языка, изощренного натурфилософской традицией, литературной обработкой⁸. История естествознания начинает отсчет времени для абстрагированного понятия силы от папируса Гарриса 500 (XIX династия Египта, 1350—1200 гг.), где фигурирует *nht* — слово, обозначающее объективированную, персонифицированную и обожествленную силу⁹. Эти признаки силы мало говорят о ней как о понятии физическом, употребляемом в инженерных расчетах. Скорее это категория религиозного мышления, а если так, то можно обратиться и к шумерологическому материалу, он древнее папируса Гарриса по меньшей мере на тысячелетие. Для истории архаических представлений о сущности языка небезынтересно, что шумеры считали средством проявления сил богов творческое слово: «Когда твое слово разразится по земле, растут деревья и травы»¹⁰. Центральное понятие шумерской религии, *me*, интерпретируется как божественная сила, *numinose Macht*, хотя и с оговоркой: «предварительный перевод» (*vorläufige Übersetzung*)¹¹.

⁸ В Киевских листках X в., являющихся переводом латинских молитв, *сила* соответствует термину *virtus*. О нем см.: *Omme A. N. van. Virtus: een semantische Studie. Utrecht, 1946; Lau D. Der lateinische Begriff labor. München, 1975, S. 26—45, глава Das Verhältnis zwischen labor und virtus.*

⁹ *Jammer M. Kraft. — In: Historisches Wörterbuch der Philosophie. Hrg. von J. Ritter und K. Gründer. Bd. 4. Basel — Stuttgart, 1976, S. 1177—1180.*

¹⁰ *Dijk J. van. Gott nach sumerischen Texten. — In: Reallexikon der Assyriologie, Bd. 3. Berlin, 1969, S. 534.*

¹¹ *Oberhuber K. Der numinose Begriff ME im Sumerischen. — Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, 1963, Sonderheft 17; Dijk J. van. Einige Bemerkungen zu sumerischen religionsgeschichtlichen Problemen. — Ori-*

Семантически с этим смыкается реконструированное методами ностратического языкознания *haju* 'жизненная сила'¹², этот условный перевод дал нежелательное совпадение с основным термином витализма, не столь уж древним. Понятие, обозначаемое через *haju*, ближе к магическим ритуалам для восстановления мужской силы¹³, той, которая позже стала сюжетом тринадцатого подвига Геракла, или к представлениям каннибалов Полинезии, съедающим глаз убитого врага, чтобы его силу зрения присоединить к своей¹⁴, чем к механике, по выражению Энгельса, — единственной науке, «в которой действительно знают, что означает слово «сила»¹⁵. Эту мысль нельзя изолировать от всего контекста высказываний Энгельса в дискуссии о силе¹⁶, перипетии которой компетентно изложены Т. И. Райновым¹⁷; затем «физики все больше и больше стали отдаляться от философских задач и даже стали культивировать пренебрежительное отношение к философии как схоластической, ненужной области знания. Грибоедовское «пофилософствуй — ум вскружится» стало лозунгом для очень многих физиков и естествоиспытателей вообще»¹⁸.

Понятие силы закладывается в основу нашего мировоззрения в самом раннем возрасте и постепенно обрастает производными представлениями. Греки считали, что усвоенное в детстве, *paldeia* — ядро личности, а все остальное представляет собой относительно непрочные слои сознания. В самом деле, школьное переучивание, внушающее нам мысль о килограмме как массе, а не силе, о лошадиной силе как не силе, а мощности, забывается вскоре после окончания курса наук¹⁹, остается просто *сила*,

entalistische Literaturzeitung, 1967, Jg. 62; Heft 5/6, Sp. 229—244; *Fasciano D.* Numen. Réflexions sur sa nature et son rôle. — Rivista di cultura classica e medioevale, 1971, v. 13, p. 3—32.

¹² *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971, с. 242—243.

¹³ *Biggs R. D.* ŠÀ, ZI. GA. Ancient Mesopotamian Potency Incantations. New York, 1967.

¹⁴ *Bartholet A.* Dynamismus und Personalismus. Tübingen, 1930, S. 14.

¹⁵ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 404.

¹⁶ Авторская работа над основным материалом по этому вопросу, «Диалектикой природы» (1873—1886 гг.), завершена не была. Книга опубликована в 1925 г. в Советском Союзе.

¹⁷ *Райнов Т. И.* К истории построения «механики без силы». — Социалистическая реконструкция и наука, 1933, № 1, с. 57—80.

¹⁸ *Вавилов С. И.* Новая физика и диалектический материализм. — В кн.: «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина и современная физика. М., 1939, с. 73. Понятие силы «еще не стало предметом специального обсуждения в отечественной литературе по философским вопросам естествознания» (*Коняк Г. К.* Логика развития понятия «сила» в физике. — Вопросы философии, 1962, № 8, с. 108). Ср.: *Чусовитин А. Г.* К анализу понятия силы. — Научные труды Новосибирского госпединститута, 1969, т. 50, вып. 1.

¹⁹ Закон сохранения энергии до 60-х годов XIX в. назывался законом сохранения *сил*. В. И. Ленин не находил это уточнение удачным: «... В понятии энергия есть субъективный момент, отсутствующий, например, в понятии движения. Или, вернее, в понятии или в словоупотреблении понятия энер-

с широким спектром переносного употребления и с объяснением у Даля (IV, с. 184): «Источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движенья, понужденья, всякой вещественной перемены в пространстве, или: начало изменяемости мировых явлений. *Хомяков*». Определение принадлежит А. С. Хомякову, одному из зачинателей славянофильства.

Славянофилами наиболее цепился тот способ философствования, когда оно происходит не в вольтеровском кресле, а стоя, при внимательном слушании православных литургических гимнов. Тема *силы* в них не редкость, один из ярких примеров — тропарь канона великому четвергу в старшем славянском списке XI—XII в., начинающийся словами: Неодержимую держащи превыспынную на каздохусть водъ и глубины обуздавающи и мора казгазачи биа мударста²⁰. Здесь заложено философское представление глубочайшей древности, уже в индийской космологии вселенная удерживается как единое целое космическими шнурами — когда при наступлении конца света эти тяжи порвутся, мир распадется²¹. Лишь избранным видны они, факир способен подняться в небо по веревке (gore-trick). Связи-тяжи существуют не только в мироздании как целом²², но и в мире духовном, огромном, как само мироздание, но по необъяснимым причинам вмещающемся в голову каждого отдельного человека. Эти связи духовного мира и представляют собой семантический каркас слова *religio*, головоломки для латинистов, тщетно пытавшихся объяснить причину и путь перехода от *religare* 'связывать', 'заплетать', 'впрягать' к производному «совестливость», 'благоговение'. Примером недоразумения является и русский текст ветхозаветных стихов Исх 29, 24.26, где жертву на алтарь приносят, «потрясая пред лицом Господним» (?!). В оригинале подразумевается *t'niñah* — архаический ритуал, в котором священнодействующий жрец имитирует движения рук ткача, переплетая видимое с невидимым²³. Тело человека пронизано волокнами мышц, сухожилиями, нервами. Греч. *νεβρον* — это и мускул, и жила, и нерв, а в переносном значении — крепость, сила.

гия есть нечто, исключаящее объективность» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 46). Остюда ленинская оценка термина *термодинамика*: «... Хотя это слово по своему этимологическому составу слишком узко для обозначаемого им содержания, оно имеет то преимущество, что устраняет возможность всех недоразумений, вызываемых многозначностью слова «энергетика»» (Там же, с. 486).

²⁰ ЦГАДА, фонд 381, № 138, л. 23 об.

²¹ *Eliade M. Mythes et symboles de la corde*. — *Eranos-Jahrbuch*, 1961, Bd. 29, p. 109—137.

²² Ср.: *Vonessen F. Zur Idee des Weltgewebes im Platonismus*. — In: *Mythische Entwürfe*. Hrsg. von Ph. Wolff-Windegg. Stuttgart, 1975. Слова *связь* и *зависимость* употребляются в самых разнообразных контекстах. Все связано со всем, одно подвешено к другому — такая же прозрачность внутренней формы наблюдается и в неславянских эквивалентах этих слов, имеющих частотность того же порядка.

²³ *Lexikon zur Bibel*. Hrsg. von F. Rienecker. Wuppertal, 1969, S. 1504—1505.

В одном из феотокионов славянской Триоди XI—XII в. материнство, сотворение плоти младенца дано в образе ткачества: оутра кз чректъ ткюема пльть сзистька са²⁴; в начале III в. Тертуллиан находил в феномене человека *ткань* тела и души, *carnis animaeque texturam*²⁵, а еще раньше философу-материалисту Лукрецию такая же структура мыслилась в строении вещества железа: *ferrea texta*.

Точка привязывания, узел имеет огромное значение в архаической символике²⁶; этимологически лат. *nodus* 'узел', ирл. *naidm* 'действие привязывания; договор', санскр. *naddah* 'привязанный' сходятся в и.-е. **nedh-* 'свивать, завязывать'²⁷. Вещественные памятники этого рода — коллекция египетских веревок и изделий из них в антропологическом музее Калифорнийского университета, ее экспонаты берут свое начало от IV тыс. до н. э.²⁸ Веревка, шнур, нить, тетива, ремень тоже называются *вебров*. Сделанные из волокнистого растительного сырья, кишок и сухожилий животного, они были необходимы, чтобы сшить одежду из шкур, изготовить лук, пращу, двигать волоком тяжести, оснастить якорем лодку, связать пленника, обуздать домашнее животное, сделать уду для рыбной ловли, поставить зверю силок. Слав. *silo сопоставим с др.-в.-нем. *silo* 'ремень', или, на другой ступени аблаута — с герм. *saila (> нем. *Seil* 'шнур'), реконструированным из готского глагола *insailjan* 'спускать (тяжесть) на веревках'. Такое сопоставление сразу освещает затемненную этимологию славянской параллели: *сила* есть материальный предмет, гибкий шнур, природный или рукотворный, предназначенный нести нагрузку, выдерживать натяжение, затем название передалось самому натяжению, физическому, но имеющему способность втягивать в метафизическое²⁹. Родство между герм. *saila

²⁴ ЦГАДА, фонд 381, № 138, л. 25 об. О символизме темы см.: *Gasparini E.* Die singende Weberin. — *Antaios*, 1967, Bd. 8, S. 343. Мария была одной из отроковиц, ткущих завесу для Иерусалимского храма (апокрифическое Протоэвангелие от Иакова 10, 2), в момент голгофской кончины Христа завеса разорвалась (Мф 27, 51), она отождествлена апостолом Павлом с плотью Христовой (*Young N. H.* Τοῦτ' ἐστὶν τῆς σαρκὸς αὐτοῦ (Heb 10, 20): Apposition, Dependent or Explicative? — *New Testament Studies*, 1973, v. 20, p. 100—104) и символизируется в литургии завесой царских врат иконостаса.

²⁵ *Corpus Christianorum, series latina*, t. 2. Turnhout, 1954, с. 965—966.

²⁶ *Eliade M.* Les dieux lieux et le symbolisme des noeuds. — *Revue d'Histoire des Religions*, 1947—1948, N 134, p. 5—36; *Zischka U.* Zur sakralen und profanen Anwendung des Knotenmotivs als magisches Mittel, Symbol oder Dekor. Eine vergleichend-volkskundliche Untersuchung. München, 1977.

²⁷ *Vendryes J.* Lexique étymologique de l'Irlandais ancien. Paris, 1960, p. N-1—N-4, N-12.

²⁸ *Domning D. P.* Some Examples of Ancient Egyptian Ropework. — *Chronique d'Égypte*, 1977, t. 52, N 103, p. 49—61.

²⁹ Архаический человек относился к необычно тяжелому свинцу с настороженным вниманием: *Schmidt L.* Heiliges Blei in Amuletten, Votiven und anderen Gegenständen des Volksglaubens in Europa und im Orient. Wien, 1958. Реликт этого — наблюдаемое этнографами нежелание родителей

и слав. *сила* было подмечено давно ³⁰, но недостаточная выясненность семантики препятствовала пониманию того, в чем же именно их сходство заключается. К тому же, германская параллель не стала развиваться в направлении, по которому эволюционировало славянское слово. Основной из немецких синонимов силы, *Kraft*, возводится через герм. **g(e)rep-* к и.-е. **ger-* 'вращать', 'навивать' ³¹. Может быть, здесь нужно подразумевать свивание шнура? Во всяком случае, имеющееся объяснение, что это — от перекатывания мускулатуры при напряжении или от сплетения тел борцов (vom Zusammenkämpfen der Muskeln bei Anstrengungen und vom Sich-Winden beim Ringen) ³², объяснение очень картинное, ничем не аргументированно, оно продолжает экстралингвистическую традицию интерпретации силы, берущую начало от основоположника сенсуализма Э. де Кондильяка, который в «Трактате об ощущениях» (1754) первый определил силу как субъективно переживаемое мускульное напряжение. Факты истории многих языков говорят, что понятие силы находило свое вербальное выражение на иных семантических путях, можно освободить от сенсуалистского предубеждения и немецкую этимологию.

Первым специфически восточноевропейским результатом обобщения и абстрагирования понятия гибкого шнура, носителя силы, было украшение керамики изображением вьющегося шнура. Культура шнуровой керамики появилась на рубеже III—II тыс. до н. э., создавшие ее племена, возможно, являлись общими предками славян, германцев и балтов ³³.

Последнее специфически славянское воплощение идеи силы, предшествующее переводам терминов византийской натурфилософии — это богатырский эпос о Святогоре, который попытался поднять такую тяжесть, что сам от напряжения погрузился в землю. Понятие силы здесь строго вычленено, кинематическая схема рывка правильна и гиперболизирована: эпическая «сумочка», приподнимаемая Святогором, наделена весом всей земли. Известны параллель в нартском эпосе и западный апокриф, согласно которому младенец Христос, когда его однажды несли на руках, вдруг стал тяжелым как весь мир ³⁴, но компаративисты не заметили случай, когда мотив погружения в землю присутствует в славянском литургическом гимне, причем там, где греческий оригинал его не содержит, — а такого рода вольности очень необычны в церковной переводческой практике. Имеем в виду покаянную стихирю седьмого гласа Октоиха: *Видь твоя пребез-*

взвешивать ребенка: «это может ему повредить» (*Alberti H.-J. von. Mass und Gewicht. Berlin, 1957, S. 11.*)

³⁰ *Feist, S. 294.*

³¹ *Kluge*²¹, S. 398.

³² Там же.

³³ *Roman P. Das Problem der «schnurverzierten» Keramik in Südosteuropa. — Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte, Bd. 58. Berlin, 1974, S. 157—174.*

³⁴ *Mazon A. Svjatogor. — Revue des Etudes Slaves, 1932, t. 12, p. 171.*

законная дѣла, о душе моя, и почудися, како ты земля носитъ, како не разсѣдєся!³⁵ В оригинале: Βλέψον σου τὰ παράνομα ἔργα, ᾧ ψυχῇ μου, καὶ θαύμασον, πῶς σε λῆ, βασιλεύει, καὶ σκηπτὸς οὐ φλέγει.³⁶ Для восприятия и сопереживания этот перевод был, видимо, доходчивей, чем, например, мало кому понятный в условиях древнего Новгорода образ в каноне Афанасию Александрийскому, ученом творении Феофана, где притягательная сила личности святителя сравнивается с действием магнита: ὡς μαγνήτις εἴλας ἀπαντας³⁷, акы магнетъ прикляцааше кса³⁸. Необъяснимая магнитная сила пленяла воображение, существовал кельтский фольклорный мотив магнитной горы, притягивающий к себе корабли³⁹, но в славянских текстах это — первый случай упоминания магнита, к тому же современный появлению компаса в морской практике.

В первые века славянской письменности, когда формировалась лексика семантического поля силы и определялось место, своего, исконного слова *сила* в новой системе заимствованной натурфилософии или теологии, ст.-слав. сила имеет, подобно греч. δύναμις, и такое — не последнее по важности — значение как 'чудо'⁴⁰.

В. Э. Орел

К ГИПОТЕЗЕ О ФРАКИЙСКИХ РЕЛИКТАХ В БОЛГАРСКОЙ АПЕЛЛАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ

Послевоенные фракологические исследования (особенно интенсивные с конца 50-х годов) привели языковедов к вопросу о том, как и в каких формах отразился в болгарском языке контакт дакийских и фракийских племен с пришедшими на Балканский полуостров в VI в. носителями праславянских диалектов. В настоящей работе мы оставляем в стороне как те грамматические явления, которые могут так или иначе быть поставлены в связь (пусть даже косвенную) с этим языковым контактом¹, так и те многочисленные

³⁵ Оксех, ч. 2. Берлин, 1904, с. 638.

³⁶ *Folia H. Initia hymnorum*, v. I. Città del Vaticano, 1960, с. 233.

³⁷ Μνήμων τοῦ Ἱακωβαρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1904, с. 226.

³⁸ Ягичская Минея XI/XII в. ЦГАДА, фонд 381, № 99, л. 71.

³⁹ *Naue W. Vom Imram zur Aventure-Fahrt*. — In: *Wolfram-Studien*. Hrsg. von W. Schröder. Berlin, 1970, S. 297.

⁴⁰ О δύναμις обстоятелен филологический комментарий в кн.: *Evangile de Pierre*, par M. G. Mara. Paris, 1973, p. 132—140. Ср.: *Kolenkow Anitra Bingham. A Problem of Power: How Miracle Doers Counter Charges of Magic in the Hellenistic World*. — In: *Society of Biblical Literature. Seminar Papers*. Chicago, 1976, p. 105—110.

¹ К этим явлениям обычно причисляются те, которые имеют общеполканский характер (постпозитивный артикль), а также те, которые изолируют болгарский от других славянских языков (утрата именного склонения).